

Идти по следу оказалось не так просто, как Доминик рассчитывал - он ведь не ищейка. И все же, несмотря на несколько ошибок, он нашел свою добычу.

Маленькое семейство копошилось в земле, время от времени издавая хрюкающие звуки. Двое родителей с маленьким выводком из пяти малышей. Немного крупнее тех, с которыми он столкнулся перед входом в подземелье, эти бородавочники не были близки по размеру к стражнику.

Будем надеяться, что все пройдет удачнее, чем в тот раз, сказал себе Доминик, мысленно скреживая пальцы. Нет, он не умер от бородавочника-хранителя, но был чертовски близок к этому. Что же касается предыдущей встречи с семьей бородавочников, то он предпочел бы забыть об этом.

С тех пор он сильно вырос, во всех смыслах этого слова. С другой стороны, он уже не мог так хорошо прятаться - с его новым ростом это было сложнее сделать в любой траве, кроме самой длинной. С другой стороны, он стал намного быстрее и мог дольше бежать.

Я могу подменить тебя, если ты боишься, что снова промахнешься, - предложил Лео, в голосе которого звучало нетерпение. Доминик уже собирался отказаться, но заколебался. Почему бы Лео не развлечься? Если, конечно, он сможет передать ему бразды правления. Или как там это называется, когда ты управляешь телом льва, а не лошади.

Изо всех сил стараясь, чтобы его мысленный спор не был "услышан" попутчиком, он принялся обсуждать проблему. Я получил все "удовольствие", - Лео оказался в ловушке в качестве наблюдателя, и это был аргумент в пользу. А что, если я потом не смогу вернуть контроль? Но зачем Лео пытаться сохранить контроль - он уже смирился с тем, что я "лучший защитник". Это был хороший аргумент. А что, если он чувствовал себя лучшим защитником, потому что я уступила ему охоту? Это тоже хорошая мысль.

Если бы я передал контроль тебе - не говорю, что передам, и вообще возможно ли это, - ты бы сохранил его? Этот вопрос был обращен прямо к Лео. Возможно, было немного грубовато спрашивать его прямо, но Доминик чувствовал, что это может быть хорошей стратегией: Лео и так был с ним достаточно откровенен.

Нет, - ответил лев. Я принял вас как доминирующую партию в нашей коалиции. Если я захочу оспорить ваше решение, то сделаю это официально. Я не буду пытаться ускользнуть от вас, как падальщик, который крадет свою добычу.

Хорошо, - решил Доминик, приняв решение. Возможно, он согласился несколько легко, но, честно говоря, ему было интересно посмотреть на охоту на льва с переднего сиденья - настоящую охоту. Не то что его собственные охоты на львов, превращенных в людей. И ему было немного любопытно посмотреть, как Лео справится со своим новым и улучшенным телом - будет ли он бороться так же, как Доминик?

К тому же, хотя ему определенно хотелось опробовать Разряд Молнии, он сомневался, что в этом бою у него будет такая возможность: он полагал, что самым долгим будет преследование. Особенно с его новым показателем урона для природного оружия: если он вцепится когтями или зубами в одну из этих диких свиней, то для них все будет кончено.

А вот как передать контроль - это уже другой вопрос. Не понимая, чем его разум вообще отличается от тела, он оказался в затруднительном положении. С появлением Лео он понял границы своего разума, но как... поменяться местами? Это было менее понятно.

Потребовалось немного мысленных толчков и пиханий, причем никто из них не понимал, что делает. Затем, словно два пузыря или воздушных шарика, которые внезапно протиснулись друг за другом, Доминик оказался в совершенно ином положении.

Он по-прежнему видел глазами, слышал ушами, да что там, все его органы чувств были по-прежнему связаны. Но вдруг... он не смог ничего сделать. Он повернул голову; он не поворачивал ее. Уши замерцали, пытаюсь уловить звук, но это был не он. Его тело скрючилось, но он не подал команду.

Очевидно, он знал, что происходит, - каким-то образом их попытка удалась, и теперь Доминик был пассажиром в теле, которым управлял Лео. Но все равно это было очень странно. Когда его голова повернулась без его направления, а тело пришло в движение, он почувствовал, что его должно укачать.

Это было не так - укачивание было физической реакцией, а не психической, - но ему все равно казалось, что вся эта ситуация должна его спровоцировать. При мысли о том, что Лео приходилось иметь дело с этим на протяжении последних скольких бы то ни было дней, в нем внезапно проснулось чувство сочувствия - а ведь тело, о котором шла речь, изначально принадлежало ему!

В то же время он обнаружил, что ему гораздо легче читать мысли Лео. Как будто все его телесные ощущения сначала проходили через Лео, а потом попадали к Доминику.

Наверное, поэтому Лео кажется, что он знает, о чем я думаю, гораздо больше, чем я знаю, что у него на уме. Конечно, было интересно увидеть больше мыслей льва. Лео был предельно сосредоточен, его глаза были устремлены на семью, стоящую перед ним, а органы чувств были готовы обнаружить любую атаку, которая может обрушиться на него со спины или сбоку.

Лев не думал ни о чем, кроме предстоящей охоты. Он не думал ни о неудаче, ни даже об успехе. Он не сравнивал эту охоту с другими, с бородавочниками или с чем-то еще. Он не представлял, какова на вкус плоть бородавочника.

Вместо этого все его внимание было сосредоточено на двух взрослых бородавочниках, на их реакции. Он шел по траве бесшумным шагом, стараясь не шуметь. Его тело было низко сгорблено, голова опущена. Как только один из бородавочников насторожится, Доминик знал, что Лео бросится бежать, но пока он подкрадывался все ближе и ближе, сокращая разрыв.

Это было совсем не то, что Доминик испытывал раньше. Его собственные попытки сосредоточиться, честно говоря, ставили его в неловкое положение. Даже в разгар борьбы за свою жизнь он замечал случайные вещи, или в голову приходили бессмысленные мысли. Такой лазерной сосредоточенности ему не удавалось достичь даже в коридорах с ловушками, где каждый шаг мог привести к гибели. В буквальном смысле.

Через некоторое время Доминик понял, что увлечение охотничьим мастерством Лео вытеснило из его головы все страхи и тревоги. Разница между существом, которое охотилось с тех пор, как могло идти в ногу с прайдом, и мной, случайным захватчиком его тела..... Устроившись поудобнее в кресле, Доминик пожалел, что у него нет попкорна, чтобы похрустеть, наблюдая за разворачивающимся действием.

*****

Лео замечал, что Нарушитель, словно бабочка, приковывает к себе внимание, но не позволял этому отвлекать его.

Бородавчники и не подозревали о присутствии хищника всего в нескольких шагах от них.

Не совсем близко. Ближе.

Шаг, еще шаг, еще, еще, замерли. Самка подняла голову.

Голова опустилась. Самец расслабился. Молодые расслабились. Шаг, шаг, шаг.

Лео подкрадывался все ближе и ближе, в некоторых случаях продвигаясь всего на несколько шагов, в других - преодолевая длину тела за несколько секунд.

Достаточно близко.

Перейдя в прыжок, Лео с удивлением увидел, что пролетел над головой бородавчника - его тщательно рассчитанный прыжок оказался слишком мощным.

Неважно.

Закрутившись, он бросился наутек, застигнув взрослую особь врасплох: той доли времени, которая потребовалась ему для реакции, не хватило, чтобы она начала бежать.

Его зубы вцепились в ее тело, и горячая, вкусная кровь хлынула ему в рот. Ах, как давно это было! Эта мысль отвлекала. Слишком отвлекала. Как и беспорядочные загогулины, появившиеся перед его взором. За те мгновения, что потребовались Лео, чтобы понять, почему эти загогулины вдруг лишились всякого смысла, и изгнать их из своего зрения, продолжать погоню было уже поздно.

Лео инстинктивно сбавил скорость, и вот уже самец бородавчника взлетел в воздух, задрал хвост. Его молодые особи тоже разбежались, но Лео не стал бы пытаться их догнать, если бы не был очень голоден: они доставляли слишком много хлопот ради пары полных ртов мяса.

Одного бородавчника пока было достаточно.

Опустившись на траву, он принялся с удовольствием жевать мясо с туши.

Ты ведь знаешь, что можешь просто поглотить его тело? Это справится с голодом и жаждой так же хорошо, как и поедание тела. раздался раздражающий голос Нарушителя.

Полагаю, теперь он уже не Нарушитель, - размышлял Лео. Мы состоим в одной коалиции, так что... брат? Да, брат. Решив, он вернулся к впиванию зубов в плоть свиньи и отрыванию от нее кусков.

Рад это слышать, - брат звучал... забавно. Так он это называл. Но разве ты не хочешь поскорее отправиться дальше? Быстрее поглотить труп и продолжить, чем съесть его сразу.

Это правда, понял Лео. Но в то же время он понимал, что совсем не хочет этого делать. Осознание того, что он делает выбор, сознательный выбор, было немного пугающим. Как и следующая мысль, пришедшая в голову.

Мне этого не хватало, с удивлением понял он, - тоска не была тем, что он когда-либо чувствовал раньше.

Он чувствовал себя обделенным, когда его выгнали из родового прайда молодым самцом. Когда его сир превратился из иногда ворчливого, но всегда защищающего человека в массу

угрожающих зубов и когтей. Когда его мать и тетки, которые были для него источником пищи, сначала молока, а потом мяса, и утешения, лизания, когда ему было больно, вдруг начали рычать и огрызаться на него. Даже угрожали напасть на него, когда он пытался есть с общей туши. А потом, когда его отец был изгнан и заменен коалицией самцов, изгнал Лео окончательно.

И все же он не тосковал по ним. Что-то внутри него подсказывало, что пора уходить. Пора найти свой собственный прайд, где он мог бы родить много собственных детенышей. Из которого ему придется уйти только в том случае, если появится другой, более сильный самец.

Но теперь, благодаря общению с безволосой обезьяной, которая каким-то образом стала его братом, он понял, что может чувствовать самые разные вещи. Умиление. Недовольство. Предвкушение. Тоску. И, наверное, еще что-то.

Это было слишком, решил Лео. У безволосой обезьяны было другое чувство: переполненность. Лев вдруг почувствовал, что тоскует по более простому времени, но даже эта тоска показала, что сейчас не такое уж простое время.

Вместо этого он сосредоточился на туше перед собой. Ему не понадобится много времени, чтобы съесть самку бородавочника и вылизать себя дочи́ста. Да, это было бы дольше, чем то, что предлагал его брат, но он не мог применить более эффективный метод. Почему-то ему казалось, что нужно содрать мясо с туши бородавочника, а потом вычистить языком шерсть, как он всегда делал, чтобы успокоить свой внезапно переполошившийся мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3886279>